

5a

247 600

Е. Р. Романовъ.

20.98.5.305

БѢЛОРУССКІЕ ТЕТКСТЫ
ВЕРТЕПНАГО ДѢЙСТВА.

Оттискъ изъ «Могилевскихъ Губерн-
скихъ Вѣдомостей» 1898 года.

МОГИЛЕВЪ.

Типографія Губернскаго Дравленія.

1898.

Департаментъ
Областныхъ Россіи
имя У. І. Ленин

ва 247600

Ба 247600

Дозволено цензурою 20 іюля 1898 г. Вильна.

Бел. 2005

На дняхъ для могилевскаго губернскаго музея, по распоряженію г. предсѣдателя статистическаго комитета Н. А. Зиновьева, пріобрѣтенъ предметъ западнорусской старины, представляющій въ настоящее время уже большую рѣдкость въ могилевской губерніи. Это — известнѣйшій в е р т е ц ъ, игравшій въ Западной Руси немаловажную роль въ сферѣ праздничныхъ развлеченій, построенныхъ на религіозной подкладкѣ.

Блестящая цера употребленія вертеповъ—17 и 18 вв. Уже въ 17 в. въ вертепный ритуаль, бывшій въ началѣ строго религіознымъ, присоединился элементъ жанровый—національный, съ комическимъ оттѣнкомъ. Представляя первоначально въ лицахъ событія, находящіяся въ связи съ пришествіемъ въ міръ Богомладенца, родившагося въ пещерѣ—вертепѣ, откуда и самое названіе дѣйства, впоследствии вертепъ началъ давать и историческія комедійныя представленія, являясь въ такомъ видѣ первообразомъ народнаго театра.

Такимъ образомъ репертуаръ нашего вертепа составился изъ трехъ частей. Первую часть составила драма „Царь-Иродъ“, вторую—пьеса „Царь Максимилианъ“ и третью жанровыя сцены. Первая и третья часть представлялись кукольными фигурами, вторая же требовала какъ дѣйствія актеровъ такъ и костюмовъ. Съ теченіемъ

времени она, поэтому, выдѣлилась въ особый спектакль и, вмѣстѣ съ драмою „Царь-Иродъ“, или сама по себѣ, составила извѣстный бѣлорусскій м у ш к а р а т ь. ¹⁾

Родиной вертепа — шопка, бетлейка, ²⁾ по всей вѣроятности, надо считать Германію, съ ея извѣстными средневѣковыми мистеріями.

Оттуда онъ перешелъ въ старую Польшу, въ Кіевъ, Вильну, и уже отсюда, при дѣятельномъ участіи монастырей и церковныхъ братствъ, распространился по всей Западной Руси, включая витебскую, могилевскую и смоленскую губернію.

Распространился ли вертепъ въ предѣлахъ Московской Руси времени Алексѣя Михайловича, мнѣ неизвѣстно. ³⁾

Установить пути, какими проникъ вертепъ въ нашу губернію, можно сличеніемъ репертуара и языка дѣйства. Но этого пока не сдѣлано, и высказываться категорически объ этомъ предметѣ преждевременно. Могилевъ находился въ живыхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ и съ Вильною и съ Кіевомъ. За заимствованіе вертепа изъ послѣдняго города можетъ говорить его территоріальная близость къ Могилеву и нѣкоторыя черты репертуара (напр. сраженіе к а з а к а съ т у р к о м ь, котораго въ западныхъ репертуарахъ нѣтъ).

¹⁾ См. Бѣлор. Сборн. Романова, вып. V, стр. 273.

²⁾ Отъ сл. Bethleem—Виледемъ.

³⁾ О вертепѣ см. Ж. М. Н. Пр. 1888 г. июнь—августъ.

По вѣшнему устройству, вертены западно-русскіе бывають двухъ родовъ. Одни изображаютъ собою переносную скамью съ утвержденною на ней трехглавою церковью, сообразно тремъ отдѣленіямъ вертена (вѣтебская губернія—бѣло-русская часть), другіе представляютъ изъ себя переносный двухэтажный шкафъ, раздѣленный на двѣ части также и въ вертикальномъ направленіи, отъ одной боковой стѣны къ другой.

Нашъ вертець второго типа. Задняя сторона вертена открытая и только отчасти, по боковымъ сторонамъ, заклеена бумагою въ видѣ ширмъ. Отсюда вертецникъ заставляеть двигаться, сквозь прорѣзанныя въ полу щели, фигуры—куклы, укрѣпленныя на проволокахъ или тонкихъ палочкахъ.

Передняя сторона прикрыта створчатою дверкою. За нею находятся два яруса съ открытыми сценами. Полы на сценахъ покрыты заячьими шкурками, чтобы для зрителя сдѣлать незамѣтными прорѣзы, по которымъ движутся фигуры. Съ тою же цѣлью, сцены отгорожены отъ зрителя рѣшетками.

Сама по себѣ каждая изъ сцены представляетъ три отдѣленія: центральное—большое, гдѣ совершается дѣйствіе, и боковыя—меньшія, для входовъ и выходовъ. Отдѣленія сцены верхняго яруса представляютъ пещеру—вертець, гдѣ родился Христосъ. Тутъ ясли, сѣно, коровы, овцы. Обстановка убогая. Только надъ вертецомъ наклеены три звѣздочки изъ цвѣтной бумаги. Тьма, оконъ нѣтъ.

Сцена нижняго яруса свѣтлая и обставлена роскошнѣе. Въ среднемъ отдѣленіи золоченый тронъ Ирода, подъ балдахиномъ; въ каждомъ отдѣленіи окна. Это резиденція Ирода и сцена для жанровыхъ представленій.

Величина нашего вертепа слѣдующая: вышина 1 арш. 14 в., ширина 1 арш. 2 вер., глубина 9 вер. Вышина сцены каждаго яруса 10 в.

Болѣе или менѣе полныя тексты вертепнаго дѣйства должны быть въ Пропойскѣ, Кричевѣ, Мстиславлѣ, Оршѣ и Могилевѣ, — гдѣ вертепныя представленія давались еще сравнительно недавно; ⁴⁾ но за всѣми принятыми мѣрами, добыть ихъ тексты здѣсь я не имѣлъ возможности.

Напечатавъ пьесу „Царь Максимилианъ“ въ Бѣлорусскомъ Сборникѣ моемъ, ⁵⁾ я помѣщаю здѣсь тексты драмы „Царь Иродъ“ и жанровыхъ сценъ, но записямъ, добытымъ мною въ витебскомъ уѣздѣ.

⁴⁾ Вертепъ приобрѣтенъ отъ кр. с. Бычи быховскаго у. Юрьева, а сему послѣднему онъ достался отъ пропойскаго мѣщанина Соколова, нынѣ умершаго. Такимъ образомъ, въ с. Бычи вертепъ появился случайно, и репертуаръ его здѣсь былъ далеко не полный, такъ какъ Юрьевъ человѣкъ неграмотный и могъ разучить подѣ диктовку только тексты, приведенные въ „Опытѣ описанія могилевской губерніи“ г. Дембовецкаго.

⁵⁾ Выпускъ V, стр. 273—283.

І. ЦАРЬ ИРОДЪ.

(Дѣйствіе начинается въ верхнемъ ярусѣ.
На сценѣ Дѣва Марія, съ Младенцемъ на ру-
кахъ, св. Іосифъ, коровы и овцы).

Х о р ь.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!
Днесь воспріемлетъ Внѹдемъ
Сѣдѹщаго присно со Отцемъ;
Днесь ангели Младенца рожденнаго
Богодѣнно славословятъ:
Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ,
Въ челоуѣцѣхъ благоволеніе!

(Входятъ два пастуха, одѣтые бѣлоруссами.
Они подходятъ къ Младенцу и кланяются Емυ.)

Х о р ь.

Нова радость стала,
Яка не бывала, —
Надъ вертепомъ звѣзда ясна
Свѣтло возсіяла,
Гдѣ Христось родился,
Изъ Дѣвы воплотился,
Якъ челоуѣкъ, целенами

Во яслѣхъ повился. ¹⁾
 Пастушки съ ягняткомъ
 Предъ малымъ Дитяткомъ
 На колѣни унадають,
 Христа прославляютъ.

И мы тожъ снѣваемъ,
 Христа прославляемъ,
 Отъ Маріи рожденнаго
 Смиренно упрошаемъ:
 Просимъ Тебе, Царю,
 Небесный Владарю!
 Даруй лѣта счастливыя
 Сему господарю—
 Въ мирѣ проводить,
 Тебѣ угодити,
 И съ Тобою въ царствѣ Твоемъ
 Во вѣкъ вѣковъ жити! ²⁾

(Дѣйствіе переходитъ въ нижній ярусъ. На сценѣ стоитъ тронъ, обитый краснымъ сукномъ или золоченый, какъ въ нашемъ вертепѣ, и расхаживаютъ три воина. Является Иродъ, одѣтый въ пурпуръ, и съ короной на головѣ).

¹⁾ Послѣ этой строфы поется иногда:

Давидъ въ гусли играя,
 Весело снѣвая,
 Во всѣ струны ударяя,
 Христа прославляя.

Но Дембовецкому, при этомъ является и Давидъ для поклоненія Христу. Но въ моихъ запискахъ этого эпизода нѣтъ.

²⁾ Стихъ очевидно взятъ изъ „Богогласника.“ См. стр. 21, изд. 3. Кіевъ, 1887.

Х о р ь.

Днесъ Иродъ грядетъ, зѣло смущенный,
 Со войны избранными,
 Виолеемскія плѣвити страны,
 Дабы взыскати Христа нарощенна
 Со волхвами окаянными.

Иродъ (воинамъ):

Направо кругомъ — маршъ!
 (Войны уходятъ. Иродъ садится на тронъ.
 Выходятъ три царя).

Х о р ь.

Шедше тріе царі
 Ко Христу Господарю.
 Иродъ ихъ пригласилъ,
 Куда идуть, вопросилъ.
 Отвѣщаша ему:
 Идемъ къ рожденному!
 Къ рожденному идите
 И мнѣ возвѣстите,
 Да и азъ, шедъ, поклонюся,
 Средъ царемъ смирюся.
 Отдамъ честь обычну,
 Яко царю приличну!

(Дѣйствіе переходитъ въ верхній ярусъ. Въ
 пещерѣ Іосифъ и Марія съ младенцемъ. Идуть
 три царя. Является ангель.)

Х о р ъ.

Шедше тріе цари
 Ко Христу съ дарами.
 Ангель имъ явился,
 Гдѣ Христось родился,
 Звѣзда ясна возсіла,
 Трёмъ царямъ путь указала.
 Надъ вертепомъ сіяеть,
 Христа—Цари являетъ.
 Отъ востока тріе цари
 Принесоша Христу дары.

Тріе цари путешествуютъ,
 За ангеломъ послѣдуютъ,
 Злато, ливанъ приношаютъ,
 На колѣни припадаютъ,
 Владыкъ и Богу
 Честь даютъ многу,
 Иже отъ вѣка
 Человѣка
 Возлюбиль есть.

Ангель имъ вѣщаетъ,
 На путь наставляеть:
 Инымъ путемъ идите,
 Ко Ироду не ходите!

Волсви возвратишася,
 И у Ирода не быша.
 Пошли въ свои страны
 Христа славославятъ,

Чають въ небѣ съ нимъ быти,
Ему на вѣки служити.

(Во время этого пѣнія между дѣйствующими лицами происходят сцены и мимика, соответствующія содержанию пѣсни хора.) (Затѣмъ по сценѣ проходитъ Іосифъ, за нимъ Богоматерь съ Младенцемъ ѣдетъ на ослѣ. На встрѣчу имъ является ангель.)

А н г е л ь .

Какая радость здѣсь открылась!

Какой восторгъ!

Я зрю предметъ!

Надежда наша совершился!

Спасъ роду человѣческому родися!

Пришелъ на землю вождельный Свѣтъ.

Іосифе, Іосифе, старче преславный!

Отроча и Матерь поими,

Во Египетъ, Іосифе, бѣжи!

И буди тамо, дондеже скончаются врази твои,

И Иродъ кончину воспріемлетъ!

(Дѣйствіе переносится въ нижній ярусъ.)

Иродъ (подходитъ къ трону:)

Увы, нашъ тронъ царскій!

Измѣна стала слышна въ нашей державѣ!

(Садится на тронъ.)

Воины мои вооруженные!

Станьте предъ трономъ вашего царя!

Воины (входятъ, одинъ справа, другой слева:)
 Почто, царю, воиновъ призываешь?
 Или какіе указы чинить повелѣваешь?

И р о д ъ.

Идите, чернокнижника зовите,
 И скоро съмо приведите!

В о и н ы.

Слышимъ ваше слово.
 Направо кругомъ—маршь! (Уходятъ. Является
 мудрецъ.)

Иродъ (къ мудрецу:)

Скажи мнѣ, чернокнижникъ:
 Гдѣ тотъ отрокъ родился,
 Иже вездѣ уже оновѣстился?

Чернокнижникъ.

Всесильный мой царю! смиренно молю тя,
 Не гнѣвайся, о чемъ глаголати начну ти.
 Въ прекрасномъ градѣ Вилеємѣ родися,
 На твердомъ сѣнѣ водворися,
 Голодный, холодный, въ вертепѣ обнищенный,
 Прославленный, превознесенный!

И р о д ъ.

Иди, гадатель презрѣнный!

Азь непобѣдимъ и великъ во славу!
 Не сей-ли воспротивится моеѣ державѣ?
 (Воинамъ:) Друзья - воины!

Воины (являются:)

Чего изволите?

И р о д ъ.

Въ виолеемскія страны скорѣе идите,
 Двухлѣтнихъ младенцевъ щиро перебите!

Воины (уходятъ и потомъ возвращаются:)

О господине нашъ, господине!
 Въ виолеемскія страны мы сходили,
 Четырнадцать тысячъ младенцевъ тамъ из-
 били;
 Рахиль одна не дала свое дитя убить,
 И идетъ до васъ милости просить.

И р о д ъ.

Кто тамъ такова?
 Привести ее сюда!

В о и н ы.

Слышимъ ваше приказаніе!
 Кругомъ — маршъ!

(Уходятъ и встрѣчаютъ Рахиль:)

Иди, баба, до отвѣту,
Намъ до тебя дѣла нѣту!

(Входитъ Рахиль съ ребенкомъ на рукахъ; одѣта бѣдною бѣлорусскою. За ней воины.)

Рахиль (принавъ къ ногамъ Ирода:)

О пресвѣтлѣйшій мой царю,
О всеильнѣйшій государю!
Помилуй, помилуй чада моего—утробу,
Не предай меня живую до гробу!

Иродъ (Рахили:)

Баба, иди прочь! А если вступишься,
То и тебѣ будетъ то, что и твоему дитяти!
Воины! се дитя хватайте,
Безъ милости его дерзайте!
(Воины убиваютъ ребенка и уносятъ трупъ со сцены).

Р а х и л ь (въ отчаяніи, бѣгаетъ по сценѣ и рыдаетъ:)

О, какая лютая болѣзнь
Сердце матери пронзаетъ,
Егда свирѣпый воинъ
Невинно чадо отымастъ!

Хоръ (поеть:)

Не плачь, Рахиль, и не рыдай,
По чадѣ и сынѣ:

Не умирають, но процвѣтають,
Что невинно погибають

За Христа и Бога.

Вольными крыльями

Вольно во святыню

Ко Христу и Богу отлетаютъ.

Не имѣй же причины, причины,

Не имѣй же шкоды,

Видя, яко воду кровь изливаютъ,

Людей убиваютъ, убиваютъ.

Твой бо чернатый

Въ небо на судъ взятый,

Судъ пріемши,

Пѣсни побѣдныя, пѣсни поеть.

Иродъ же поидеть ко аду,

Къ люциперу на пораду.

Мы тому веселимся,

Христу—Царю поклонимся!

Богу—Царю слава, отъ всѣхъ насъ!

Насъ же избави

Отъ сѣти ловящихъ

Отъ губы губящихъ, губящихъ!

Рахиль (къ Ироду:)

Иродъ ты проклятый!

Поидешь ты ажъ до аду

Къ люцинеру на порадѹ.
Въ огнѣ тебѣ горѣть,
Въ смолѣ тебѣ кишѣть!

И р о д ъ.

О воинъ мой, воинъ!
Прогони эту бабу!

В о и н ъ.

Пошла, баба, прочь!
(Выталкиваетъ Рахиль.)

Иродъ (вставая съ трона:)

Увы, тронъ нашей царской славы!
Стала слышна измѣна въ нашей державѣ!
Столько лѣтъ сидѣлъ я на семъ царскомъ тронѣ,
Нынѣ же буду въ подземельномъ домѣ!
(Является черноокнижникъ мудрецъ.)

Черноокнижникъ (къ Ироду:)

Превеликій монарше! Изволь приказати
Воинамъ вооруженнымъ тронъ оберегати,
Смерть бо грядеть къ тебѣ вся бѣла,
Косу носяща, дерзновенна, смѣла!

И р о д ъ.

Прочь, гадатель презрѣнный!
(Къ воинамъ:) Друзья — воины!

Воины (къ Ироду:)

Господишь нашъ! почто ты воиновъ призываешь,
Или какіе указы чинить повелѣваешь?

И р о д ъ.

Воины! за что вы присягали —
Чтобъ мои палаты церушими бывали:
Вы при порозѣ станьте,
Неушыно меня остерегайте,
Смерть грядущую ко мнѣ не допускайте:
Егда грядеть, воюйте съ нею, сколько можете!

В о и н ы.

Слушаемъ ваше приказаніе!

(Воины становятся у дверей. На сцену вбѣ-
гаетъ ксендзь.)

К с е н д з ъ.

О пшенже, о пшенже, о бембусъ, протобембусъ!
Свента панна Марей! О Ироде, окрутнику,
ослушнику, спокайся! За твое велькія злости
придутъ заразъ дзябли и. възьмутъ твою душу
съ косью, отъ такового пана нешляхетного, на
вѣки вѣкомъ, амень!

Иродъ (воинамъ:)

Друзья—воины!

Прогоните етого шалыгана до костела!

Какое ему здѣсь дѣло?
 (Воины прогоняютъ ксендза. Врывается, покашливая, смерть, въ видѣ скелета съ косою въ рукахъ. Воины разбѣгаются.)

Смерть (къ Ироду:)

О ты, Ироде несытый,
 О ты, Ироде проклятый,
 Что ты тутъ лаешь?
 Ты ты меня не знаешь,
 Что воевъ стеречь заставляешь,
 Убить меня повелѣваешь?
 Я, васиане, всему свѣту монархия,
 Всѣхъ царей главнѣйшая
 И въ бою сильнѣйшая!
 Ну-ка, со трона поднимайся,
 Подъ косу мнѣ подставляйся —
 Тебѣ острою косою срублю голову!

Иродъ (къ смерти:)

Ахъ, увы! бѣда!
 Приходить до меня череда!
 Не вѣмъ, возьмутъ меня отсюда и куда, —
 Боюсь я страшнаго суда.
 Но ты, смерть страшна и безобразна!
 Зачѣмъ внезапно ко мнѣ пришла?
 Скрыта бо твоя труба и коса,
 Понеже ты ходишь суха, нага и боса, —
 Я велю тебя изрубить,

Кости твои въ огнѣ сжечь,
И поцель твой разместь!

С м е р т ь .

Ти не ты мои кости будешь жечь?
Ти не ты поцель мой будешь мечь?
Выйди-ка, мой братецъ, мнѣ вотъ пособити,
Ирода, мучителя, въ бездну сировадити!

(Является сатана. Смерть отрубаетъ косою голову Ироду, сама исчезаетъ. Сатана, съ хвостомъ, рогами и когтями,¹⁾ держитъ трушъ Ирода до тѣхъ поръ, пока хоръ не кончитъ надгробную пѣснь.)

Хоръ (постъ:)

Человѣче бѣднѣй,
Вспомни часъ послѣднѣй, —
Тѣмъ же не гордися,
Не превозносися
Въ семь свѣтѣ.
Взглянь только очима —
Кругомъ бездна зрима
Въ семь свѣтѣ.
Въ прелестномъ семь свѣтѣ
Смерть держитъ въ примѣтѣ

¹⁾ Какъ жаль, что фигура сатаны отъ нашего вертепа сожжена по приговору мирового судьи 7 уч. моголевскаго округа. Имѣть въ музей образчикъ народнаго представленія діавола было-бы далеко не лишне.

Всякаго.

Нѣ уступитъ монархамъ,
А ни патріархамъ --

Никому;

Изъ келій монаховъ
И дворянъ безъ страху
Береть смерть.

Куницы бы сложились
Отъ смерти откупились,

Отдали бъ палаты

И все свое злато—

Не беретъ смерть!

Человѣче бѣдный,

Не превозносися,—

Зря на тѣло Ирода,

Такожде смирися! 2)

С а т а н а.

Охо-охо-роме-хо-хо!

Друзья мои прелюбезные!

Надгробная Ироду пѣсня свѣта,

Потяну-ка я его съ этого свѣта

Въ тартарары, въ преисподнюю бездну,

Тамъ будемъ пить и гулять

И въ карты играть!..

(Оба проваливаются.)

2) Стихъ вошелъ во всеобщее употребленіе и сдѣ-
лался народнымъ „надгробнымъ.“

II.

С Ц Е Н Ы.

Вертенное дѣйство собственно закончено. Но къ нему повсемѣстно и съ давнихъ поръ присоединяются и жанровыя сцены. Въ нихъ полный просторъ народному творчеству, и онѣ подверглись наибольшимъ варіаціямъ. Въ моихъ записяхъ имѣются слѣдующія сцены:

С Ц Е Н А I.

(На сцену выходитъ Иродіада, жена Ирода, яко-бы возвратившаяся съ похоронъ мужа. Къ ней приходитъ старикъ Григорій съ большимъ мѣшкомъ.)

Старикъ Григорій.

Здравствуй, Иродіадочка, красотка!

И р о д і а д а.

Здравствуй, Гришенька, дружокъ!

С т а р и к ъ.

Когда любишь Гришеньку дружка,
Тягай *) гостинчики изъ мѣшка!

*) Тягай, таскай.

ба 247600

И р о д і а д а.

Спасибо, мой дружокъ!
Сядь же ближе, куманекъ,—
Будь мнѣ прежній муженекъ.

(Старикъ садится рядомъ съ Иродіадой. Входитъ молодой человекъ, щегольски-одѣтый.)

Щ е г о л ь.

Не стыдно-ли такой красоткѣ
Съ старымъ этакимъ возиться?!

И р о д і а д а.

Хоть Гриша старъ и съ бородой,
Да носитъ все гостинчики съ собой;
А ты и въ синемъ хоть кафтанѣ,
Да несъ у тебѣ въ карманѣ!

Щеголь (къ публикѣ:)

Любезна публика! смотрите, —
Какъ она меня срамитъ, —
Все этотъ хрычъ ее учитъ.
Постой ты, старая скотина!
Ужъ въ тѣсномъ закоулкѣ я тебя поймаю,
Всѣ ребра я тебѣ переломаю!

С т а р и к ъ.

Ахъ, ты сапожникъ, ты чурбанъ!

Да я и самъ вѣдь сдачи дамъ. (Старикъ прогоняетъ франта.)

И р о д і а д а.

Полно людей вамъ утруждать!

Нельзя ли, Гриша, намъ потанцовать! (Музыка играетъ „чижика.“ Фигуры танцуютъ польку.)

С Ц Е Н А II.

(На сцену выѣзжаютъ два павъздика: Поръ Индѣйскій и Александръ Македонскій.)

С у ф л е р ь.

Выѣзжаютъ Александръ Македонскій
И Поръ Индѣйскій.

Тамъ между собою сотворятъ брань!

Александръ Македонскій.

Поръ! что ты это: захотѣлъ,
Чтобъ отъ моего удара съ лошади слетѣлъ?

Поръ Индѣйскій.

Нешто я тебя испугался?

Откуда ты этакій франтъ взялся? (Слѣдуетъ поединокъ. Поръ падаетъ съ лошади; Александръ уѣзжаетъ.)

Хоръ (поеть.)

Хвала, хвала тебѣ, герою
 Что градъ—Антопъ спасенъ тобою!
 Вѣнцы лавровы вьются
 Надъ храброю твоей главою! ³⁾
 (На мѣсто поединка бѣжить жена Пора, зали-
 ваясь слезами.)

С у ф л е р ь.

Узнала царица, Порова жена, и услышала,
 Слезно плакала и рыдала,
 Со слугами своими прибѣжала,
 Взяти тѣло Пора приказала.

Жена Пора (плачетъ:)

О пане, мой пане,
 Коханный мой пане!
 Не нажить менѣ такового пана!
 Ты-жъ мене любивъ,
 Ты-же мене шановавъ:
 По разу въ день кормивъ,
 По два раза въ день бивъ;
 Потащу-жъ тебе, дражайшій,
 До ямы глубочайшей!

(Слѣдуетъ погребеніе Пора. На поединкѣ Ал.
 Македонскій былъ на своей лошади, а Поръ на
 взятой напрокатъ у цыгана. ⁴⁾)

³⁾ Изъ пьесы „Царь Максимилианъ“. См. Бѣлор.
 Сборникъ Романова, выи. V, 286.

⁴⁾ Въ Пронойскѣ эта сцена замѣняется сценою сра-
 женія казака съ туркомъ.

С Ц Е Н А III.

(На мѣсто поединка прибѣгаетъ цыганъ и ищетъ своей кобылы.)

Цыганъ.

О—му! Чачинька—чачинька.

Гдѣ-жъ ты дѣлась, моя кляченька?

Ходи сюды, кобыла! а кобыла! (Лошадь стремглавъ бѣжитъ прямо на хозяина; цыганъ отъ испуга падаетъ въ обморокъ. Приходитъ его жена.)

Цыганка.

Сенька, а Сенька!

Цыганъ.

Чаго ты, моя жонка!

Цыганка.

Что за лихо ето табѣ стало:
Ти отъ крупъ, ти отъ сала?

Цыганъ.

Ни отъ крупъ, ни отъ сала.—
Мене кобыла растоптала!
А ты гдѣ, жонка, провадала?

Цыганка.

О -- му, радуйся, Семень-Гаврилка, —
 Приѣхала къ тебѣ Кулина съ рынку!
 Я ходила ворожить и просить каусты,
 Штобъ не были цыганскіе животы наши
 пусты.

Цыганъ (бьетъ цыганку:)

Ахъ, ты шельма, ахъ, ты злодѣйка!
 А ти украла жъ ты мнѣ куренка и поросенка?

Цыганка.

Украла, мой цыганочекъ,
 Украла куренка и поросенка!

Цыганъ.

Вотъ, коли-бъ ты мнѣ это впередъ сказала, —
 Я-бъ тебе не бивъ и не наказывавъ.
 Поцалуемся съ тобою,
 Бѣлая моя, какъ головешка!
 Кому гадка, а намъ съ тобой сладко!

Цыганка.

Сенька! досыть табѣ мене цаловать,
 Ти не хочешь лѣише поскакать?

(Начинаются танцы подъ пѣсню:
 “Я цыганка молодая.” Входитъ казакъ.)

Казакъ (бьетъ цыгана:)

Польно, цыганъ, гулять—
Пора коней мѣнять!

Цыганъ.

А за што ты мене бивъ,
И-бъ тебѣ хорошаго коня добывъ.

Казакъ.

И краденыхъ коней не принимаю,
А тебя, цыгана, въ шею толкаю!

(Бьетъ его и уходитъ.)

СЦЕНА IV.

(Выходить толстый жидъ съ боченкомъ водки
и поетъ еврейскій маршъ.)

Жидъ (поетъ:)

Ой! коли зъ ба на мене
Цорный годъ нехай наврѣтъ,
Ей-ей, нехай нанавѣтъ.
Колибъ мене казаццьякка
На семь мѣстъ не заставѣтъ!
Татухи-мамухи,
Есели-Мосели,
Гуць-гуць! (Къ публикѣ:)

Здрастуйте вамъ, гашнада!
 Я присовъ и къ вамъ сюда,—
 Я цувъ—у васъ кирмась,
 А горѣльцки немась.
 Я знавъ узе васа горе
 И тасцывъ горѣльцки поболѣ.
 А у мене сабасовая и десовая,
 Съ мельницы съ подѣкола,
 Гдѣ крутить и мутить,
 И пѣной бьетъ, и назадъ волокеть.
 Такъ ѣна и того будетъ бить,
 Кто ее будетъ пить;
 Али, хто хоцять ее пить,
 Треба grosьки платить.
 А гдѣ ето моя Сорка?
 Гашнада, позвольте миѣ погукать моя Сора!
 О клейнце Сора, о клейнце Сора! (Идетъ Сора.)
 Ходи скоро, будемъ гулять уцора;
 Казакъ придетъ, пѣсто будетъ.

С о р н а.

Гуть—моргенъ, мой Абрумцькы!

Ж и д ъ.

Гуть—моргенъ, моя Сороцка!
 А гдѣ ты, Сорка пропадала?

С о р н а.

На рынки кабацокъ продавала!

А сто ето я тебе такъ довго не видала?
Идѣ ты бувъ, Хаимъ?

Ж и д ъ.

Ай, я бувъ у Полоцку, Велизу,
Увѣ Невелю, Дорогобузу,
И въ Склови, и въ Мугулеви,
У Старомъ Вихови и въ Орсы,
Игдѣ самъ цортъ не ходивъ.
И сто я видивъ, уй гевалтъ!

Ж и д о в н а

Ай Хаимъ, иди попроси музыкантовъ,
Хай зайграють!
(Играють и танцують.)

Ж и д ъ.

Ой, Сорка! полно намъ гулять,
У мене будуть тутъ горѣлку брать.
Завтра сабасъ, на гроснѣй тебѣ троску,
Сзарь мнѣ рыбки немнозка.
А только ходи—я тебе проведу.
А то тутъ есть хандоги,—
Ены тебе схандозуть. (Жидовка уходитъ.)
Ой, гашнада! Якъ вѣхали ми изъ Дорогобуза,
А кобилка наса била недужа,
Обозъ на обозѣ, возъ на возѣ, —
Одна кобила въ возѣ и тая не везе.
Да якъ узѣвѣхали ми на мость,

Кобилка наса гоцъ подѣ мость!
 А ми ее цапъ за хвостъ:
 Нѣтъ, говоримъ, ты не уйдешь. . .
 Стали ми думать и гадать,
 Сто намъ съ кобилки работать?
 Ми взяли струнки на ладушки,
 Зѣ реберь кареты,
 А-зѣ ногъ путолеты,
 А съ хвостовъ ситцы.
 Стали ми кобилку виригать,
 Катоцки и оглобли ми ломать,
 Да якъ разлозили ми огнища,
 Азѣ пидѣ самій небесища;
 А тутъ якразъ казацыща изъ лѣвесища
 И страснаго дубовисища на плечища!
 Якъ ударивъ зыда подѣ носъ, дакъ онѣ по-
 сомъ затросъ!
 Уй гевалтъ! . . .

К а з а н ъ.

Ахъ ты, нехрысь ты пархатый!
 Чаго ты такъ орешъ!
 Ти ня водку тутъ безъ патента продаешъ?

Ж и д ъ.

Тиха, тиха, напѣ Станевскій!
 Не водку, а воцетъ!

К а з а н ъ.

Врешъ, пархъ! Давай питимо!

Ж и д ъ.

Питимо, питимо — а хто будеть гросы платить?

К а з а н ъ.

А вотъ эта довбня тебѣ заплотить!

Ж и д ъ.

На, ни, только мене не би!

К а з а н ъ.

Давай, ракалія, испробуемъ. (Жидъ угощаетъ водкой, казакъ шатается, наконецъ ложится.)

Казанъ (лежа:)

Абрамъ! много ты за водку грошей накопиль?

Ж и д ъ.

Я столько на корцма могу гросий законить,
Сто у цара могу тебе кунить.

Казанъ (встаетъ.)

Ахъ ты, нехрысь ты бродяжний!
Думаешь, што я у цара продажний? (Пачинаетъ колотить жида.)

Ж и д ъ.

Тисы, панъ Станевскій, — я табѣ пѣсню запѣю.

Я видоцькь смиренській,
 Худинській, ни зырнинській!
 Хуть ви мене битя,
 Хуть ви мене рѣзтя,
 Хуть ви мене зывенькаго отразу изьѣзтя!
 Али моя дуса, якъ цырвоньцькь, хороса.
 Тенерь, моспане Станевській, дай мнѣ трохи
 гросый.

(Казакъ подь пѣсню жида заснулъ; жидъ
 вынимаетъ у него изъ кармана мѣдныя деньги.)

Ж И Д Ъ.

Во, вразый сынъ! цузого добраго напився
 и повалился!

И тебѣ тенерь дамъ! (Бьетъ казака.)

Дай-ка зъ я тебе боцонкомъ,

Да бокомъ, да за цубъ подрать!

Знай, знай! (Бьетъ и уходитъ. Казакъ спить.)

С Ц Е Н А V.

К а з а н ь.

Здравія желаю, господа!

Я къ вамъ шествую сюда!

Знаете, кто я такой:

И казакъ неборакъ со стени — полл;

Вотъ здѣсь казакова роскошь и воля.

А у казака дурака

Жинки нема,

Одна душа въ тѣлѣ,

Вши всю голову объѣли!
 (Садится на Иродовъ тронъ.)
 Сяду я на Иродову козюльку,
 Да покурю табаку люльку,
 Ти не убачу я себѣ зезюльку.

Х о р ъ (поетъ:)

Посѣю лебеду на берегу,
 Свою крупную разсадушку, и проч.
 (Идетъ казачка.)

К а з а н ъ.

Гдѣ ты, вражья дочь, пребывала?

К а з а ч н а.

Казаченька, гарный человекъ:
 На рыночку табачекъ продавала.

К а з а н ъ.

На сколько ты продала?

К а з а ч н а.

Казаченька: на рубль продала,
 А на два проишла.

К а з а н ъ.

А, ты не пильновала табаку,—
 А пильновала кабаку,

Поди, найми музыку!
 (Музыка играетъ, они пляшутъ „казачка“.)

К а з а н ь.

Польно гулять, пора табакъ продавать!
 (Уходить.)

С Ц Е Н А VI.

К у п е ц ь.

Здраствуйте вамъ, господа!
 Знаете ли вы меня,
 Кто я таковъ?
 Я кунецъ славный
 Изъ слободушки Карманной.
 Знаете, господа, чѣмъ я
 Въ прежнее время занимался?
 Я продавалъ перстеночки, бруліянчики,
 Табашные рожки и манерочки;
 По улицамъ носилъ лучину,
 А по краснымъ дѣвушкамъ печаль да кручину.
 Пока я этимъ товаромъ торговалъ,
 Всегда я сытъ пребывалъ.
 Однажды со мною случилось великое несчастье:
 Великолуцкій кунецъ мою руку
 Въ своемъ карманѣ захватилъ,
 И такъ онъ меня щедро наградилъ—
 Всѣ бока и ребра отколотилъ:
 Пастухъ трубой,
 Музыкантъ дудой,

Старыя бабы плохимъ горшкомъ,
А маленькію ребятишки расковырjali весь
носъ рожкомъ.
А вы же меня не промѣняйте на птицу,
А позвольте прійскать красную дѣвицу.
(Идетъ барышня.)

Б а р ы ш н я .

Здравствуй, гасеръ мой любезный!
И къ тебѣ приходъ полезный;
И къ тебѣ пришла,
И гулять съ вами пошла.
(Танцуютъ польку и уходятъ.)

С Ц Е Н А VII.

Д о к т о р ъ .

Здраствуйте вамъ, госнода!
Знаете ли вы меня?
Я лѣкаръ, главный антекаръ,
Умѣю лѣчить,
Кровь мечить,
Корнию вставлятъ,
Живыхъ людей на тотъ свѣтъ отпраивлять:
Ко мнѣ ведутъ на ногахъ,
А отъ меня везутъ на саняхъ.
Не болятъ ли у васъ, госнода, у кого ли зубы?
(Идетъ барышня.)

Б а р ы н я.

Ахъ, докторъ! я слыхала,
 Что вы лѣкаръ.
 И даже больна и похудала,
 На мнѣ сорочка поужѣла:
 Было двѣ складки,
 А то стало въ натяжку гладко.

Д о к т о р ъ.

Сударыня! вамъ нужно шалфею,
 И дать разъ пять по шеѣ.
 Тогда будете здоровы!

Б а р ы н я.

Ахъ, господинъ,—еще болитъ голова!

Д о к т о р ъ.

Сударыня! обрить вамъ ее догола,
 Парышъ молокомъ привязать
 И пѣльномъ по головѣ ударять!
 Вашъ головъ будетъ здоровъ.

Б а р ы н я.

Господинъ, еще болятъ зубы!

Д о к т о р ъ.

Сударыня! обрѣзать вамъ носъ и губы
 Не перенустить крови нилишку,

Дать вамъ въ ротъ еловую шишку.
Вашъ зубъ будетъ очень здоровъ.

Б а р ы н я.

Ахъ, господа: даже отъ словъ его полегчѣло!
Пойду, найму музыку!
(Танцуютъ польку и уходятъ.)

С Ц Е Н А VIII.

Волжинскій дворянинъ.

Здравствуйте вамъ, господа!
Знаете вы меня, кто я таковъ?
Я ни генераль, ни полковникъ,
А съ сего свѣту покойникъ,
Гарнадеръ россійскій,—
Отдаю вамъ, господа, поклонъ низкій!
Вотъ теиерь я вамъ разскажу, кто я:
Я изъ-за Волги дворянинъ,
Жилъ пѣкогда наодиоцы одинъ,
Имѣлъ я у себя крестьянъ сорокъ дворовъ,
Все плутовъ, да мошенниковъ и воровъ,
А именпо: чегыре двора прикащиковъ, два
пустыхъ,
А въ двухъ совѣмъ не живутъ.
Однажды я старосту послалъ къ нимъ за
оброкомъ,

Они ему оброку не отдали,
 А всё бока и ребра отломали.
 Остается одинъ слуга Ванька Малой.
 Не позвать ли его сюда? (Кричить):
 Ванька Малой!

В а н ь к а.

Чего, сударь мой?

Б а р и н ь.

Подай водки алой!

В а н ь к а.

Да гдѣ же ее взять?

Б а р и н ь.

Да въ поставѣ?

В а н ь к а.

Да чертъ ее тамъ поставитъ!

Б а р и н ь.

Да иди, посмотри въ другомъ.

В а н ь к а.

Да я всё четыре обошолъ кругомъ!

Б а р и н ъ.

Прекрасно, Ванька! (Иванька уходитъ.)

Б а р и н ъ.

Ванька Малой!

В а н ь к а.

Чего, сударь мой?

Б а р и н ъ.

Хорошо ли наши мужики живутъ?

В а н ь к а.

Хорошо, баринъ, какъ хорошо!
Въ восьми дворахъ одинъ тепоръ!

Б а р и н ъ.

Дуракъ! что же они имъ дѣлаютъ?

В а н ь к а.

До обѣда дрова рубятъ,
А послѣ обѣда одинъ одному головы рубить.
Туловище да голова — стало два.
Было сто, а теперь народу въ вашей вотчинѣ
двѣсти! (Уходитъ.)

Б а р и н ъ.

Ванька Малой!

В а н ь к а.

Чего, сударь мой?

Б а р и н ъ.

Хорошъ ли въ нашихъ мужичкахъ урожай?

В а н ь н а.

Хорошъ, баринъ!

Б а р и н ъ.

Какъ-же хорошъ?

В а н ь н а.

Колосъ отъ колоса --- не слышать человѣческаго
голоса.

Снопъ отъ снопа, столбовая верста.

Кона отъ кони, день ѣзды.

Б а р и н ъ.

Прекрасно, Ванька! (Ванька уходитъ.)

Б а р и н ъ.

Ванька Малой!

В а н ь н а.

Чего, сударь мой?

Б а р и н ъ.

Сколько мы ржи намолотили?

В а н ь н а.

Сорокъ четвертей за спиной!

Б а р и н ь.

Какъ, какъ?

В а н ь н а.

Сорокъ четвертей съ осминой?

Б а р и н ь.

Прекрасно! (Ванька уходитъ.)

Б а р и н ь.

Ванька Малой!

В а н ь н а.

Чего, сударь мой?

Баринъ (къ публикѣ:)

Вотъ, господа: не купить ли кто у меня ржи?

А то у меня очень много! Сходно отдаю!

Ванька Малой!

В а н ь н а.

Чего, сударь мой?

Б а р и н ь.

Что ты побѣжалъ,

И миѣ приходъ и расходъ не показаль?

В а н ь н а.

Вамъ, баринъ, приходъ и расходъ извѣстенъ!

Б а р и н ъ.

Какъ же?

В а н ь к а.

Мерину синятому
 Да вашему батюшкѣ горбому
 Десять четвертей;
 Сукъ полевой
 И вашей женѣ молодой
 На холявы
 Десять четвертей;
 Уткамъ сѣрымъ
 Да дѣвушкамъ свинымъ
 Десять четвертей;
 И намъ дворовымъ людямъ
 Съ прикащиками
 Десять четвертей.
 Одна осьмина остается, баринъ.

Б а р и н ъ.

Вотъ, господа: хотѣлъ было продать ржи,
 А только наоборотъ! Ванька Малой!

В а н ь к а.

Чего, баринъ мой?

Б а р и н ъ.

Куда же ты осьмину подѣвалъ?

В а н ь н а.

Баринъ! Не захотѣлъ зякромъ занимать,
Взялъ, сrostилъ да и ницца наварилъ.

Б а р и н ь.

Вотъ хорошо! А хорошо наше пиво?

В а н ь н а.

Хорошо!

Б а р и н ь.

Какъ хорошо?

В а н ь н а.

А такъ: если вашему здоровью наще стакань
поднести

И полъномъ по головѣ онлести —
Нехотя съ ногъ свалитесь.

Б а р и н ь.

Прекрасно! (Ванька уходитъ.)

Б а р и н ь.

Ванька Малой!

В а н ь н а.

Чего, баринъ мой?

Б а р и н ъ.

Всѣ ли наши лошади двѣсти?

В а н ь к а.

А обѣ, баринъ, вмѣстѣ!

Б а р и н ъ.

Какъ это происходило?

В а н ь к а.

Слѣзная хромую задала.

Б а р и н ъ.

Какъ такъ случилось?

В а н ь к а.

Слѣзная повалилась,
А хромая нашла на нее и задавила.

Баринъ (къ публикѣ:)

Вотъ, господа, несчастье какое: лошадей
двѣсти,

И обѣ легли вмѣстѣ!
Ванька Малой!

В а н ь н а.

Чего, баринъ мой?

Б а р и н ь.

Поилъ ли ты конька воронька!

В а н ь н а.

Поилъ, баринъ!

Б а р и н ь.

Что у него морда суха?

В а н ь н а.

Пролубъ очень висока!

Б а р и н ь

Дуракъ! ты жъ бы пролубъ подрубилъ.

В а н ь н а.

А я ему всѣ четыре ноги отрубилъ!

Б а р и н ь,

Дуракъ! Что же ты сдѣлалъ?

И на комъ мы будемъ ѣздить?

В а н ь н а.

Баринъ день на мнѣ,

А два дня я на барину!

(Ванька садится барину на плечи сзади и кричить: Баринъ, пошоль! А баринъ кричить: Ванька, шалишь, — подтяжки порвешь! и уба-жають). *)

С Ц Е Н А IX.

Баба деревенская.

Ху ти мнѣ! здраствуйте вамъ, госнода!
 Вотъ же уморилась!
 Что сильно учора была вынивши,
 А сегодня голова болить!
 Я баба шенелуха,
 Родилася на самага Духа,
 По рынку ходила, какъ молодая молодуха.
 Ой, хто ето лежить?
 Какой больной или чумной?
 Онъ горѣлки опился и змѣя укусила, —
 Во и похмелье будетъ.
 (Баба ворожить и плюетъ:)
 Семь зимъ зимовало и миновало,
 Справили мнѣ, надѣли
 Шибцы, хлибцы,
 Шиновали, коновали,
 Цудники, шляпники,
 Откоснись, отколунишь,
 Отъ хребегной кости,
 Отъ завыйной части,

*) Діалогъ этотъ имѣетъ множество вариантовъ. Приводить ихъ всё нѣтъ возможности.

Кости, врости! Плюнь, дунь!

Устань, мой казаче,

Гарный человѣче!

(Баба подымаетъ казака, лежавшаго отъ сцены IV.)

К а з а н ъ.

Ахъ, бабка! если бы ты тутъ не случилась,

Ко мнѣ бы злая смерть приключилась.

Музыка! заиграй намъ съ бабкой! (Ганцуютъ.)

Б а б а.

Охъ, казаче: не при моихъ лѣтахъ уже гулить,

Лучше ты мнѣ заплати,

Хоть рублику, или полтичку, или гривенку!

К а з а н ъ.

Баба! вишь служивому дается три денюжки
на день;

Куда хочешь, туда и дѣнь!

А подставь-ка свой горбъ! (Бьетъ бабу по горбу:)

Вотъ тебѣ рублинка,

И полтичка и гривенка!

С Ц Е Н А X.

М у ж и н ъ.

Здраствуйте вамъ, господа!

Знаете вы меня, кто я?

Я мужикъ Лобось,

Пришелъ къ вашему здоровью, пѣть ли рубить дровъ?

И мужикъ хорошій,
 На мнѣ жуланъ короткій;
 И кѣмъ подпоясался,
 А лыкомъ подпирался,
 И къ вамъ сюда подался.
 А теперь вамъ расскажу:
 Какъ жили наши предки и дѣды,
 Не видѣли ни горя, ни бѣды;
 А какъ пришлось жить внукамъ,
 Досталось много горя и муки.
 На се лѣто распрогнѣвался на насъ Богъ,—
 Не уродился у насъ горохъ,
 А за наши подобныя рѣчи
 Отбилъ въ полѣ Богъ все ячменя и гречи.
 Думать да гадать,
 Что тутъ работать?
 Мы взяли сумки и кошель на плечи
 И пошли съ голыми мѣшками ходить
 По пустымъ деревнямъ, стали мякны просить,
 Чтобъ въ сумкахъ было легче носить.
 Просимъ солоду на брагу,
 Овса на кисель, бѣлой,
 Яровой пшеницы на круглые пироги.
 Много мы хлѣба накопили,
 И сухарей мы засушили.
 Сухари мы продали, краснымъ дѣвкамъ лѣтъ
 накупляли.
 Которая дѣвка красная,

Той лента атласная;
 Которая рябая,
 Той лента голубая;
 Которая курносая,
 Той лента переносная.

А я хуть старь, а за двѣцями лась! (Къ публикѣ:)

Господа! давно я видѣлъ сына Максима!
 Позвольте погукать его!.. Сынъ Максимъ!

Максимъ (за сценой:)

Огу, огу, тата!

М у ж и н ъ.

Эй, гдѣ жь ты, сынокъ голубокъ?

М а н с и м ъ.

Туть, туть, татка!

М у ж и н ъ.

Ой, иди хотя сюда! (Максимъ входитъ.)

А йгдѣ ты бывъ?

М а н с и м ъ.

Туть, татъ, туть, у грибахъ!

М у ж и н ъ.

Какіе туть грибы?

М а н с и м ъ.

Моложевики, рыжики, боровики,
И съ красной головкой!

М у ж и н ъ.

Ту, дуракъ: какіе теперь грибы?
Теперь рождественская коліда:
Была звѣзда на небѣ.
А ты лучше иди въ городъ,
Попроси у нанечки: дайте пряничковъ,
А наночки по гривеничку! (Максимъ идетъ
„въ народъ“ и просить себѣ въ лукошке.)

М у ж и н ъ.

Якъ живъ я дворомъ,
Такъ бравъ ведромъ,
А якъ ставъ братъ гарцомъ,
И понавъ у старцы.
Якъ Семень живъ, ни о чемъ не туживъ;
Разъ налився рыноковаго квасу,
И повалился.
Управитель на порогъ, а я брызъ, подъ порогъ!
Якъ начавъ ещъ валить:
Кому менѣй, кому больше,
А мвѣ больше всихъ!
Съ тыхъ поръ я зарекся:
Пропадай ты кабачекъ,
Горѣлочка и ключекъ,
Съ тебя шумъ и Москва,—
Отвѣчай Прохорова спина. (Уходитъ).

С Ц Е Н А XI.

(Входитъ мужикъ, съ подвязаннымъ брюхомъ, и жалуется на боль желудка).

М у ж и н ъ.

Вотъ, мои наночки:
 Бывъ я у нана на пирушки,
 Да якъ наловяся тамъ юшки.
 Дакъ и теерь не могу сойти.
 Што миѣ Гапка ни рѣбила:
 И краиву, обваривши, клала,
 И у бани мене растирала,—
 А ейбогу, ничего не помогло,
 Да еще и горше прилегло.
 Пораили миѣ яблочнаго квасу,
 Свѣжаго моху, чертополоху,
 И яще бытцымъ нечего троху;
 Усе ето зелья надо сколотить
 Да разомъ и проглотить.
 Усе ето я зробивъ,
 Али хоть бы трошку помогло,
 А то еще горшѣ прилегло.
 Вотъ кабы ето понався хвельшарочикъ,
 Да полъчивъ бы мой животочикъ,
 Отдавъ бы ему и торбу и мошонку. (Является докторъ.)

Д о к т о р ъ.

Что у тебя болить, мужикъ?

М у ж и н ь.

Ай, паночикъ, помоги!
Разбибливъ, чуть ня лоцну.

Д о к т о р ь.

Ничего, Архипка, не робяй!
Ложись-ка ты на брюхо.

(Мужикъ ложится, докторъ бьетъ его палк
мужикъ кричитъ „ратунку“; докторъ забирае
торбу и кишень мужика и убѣгаетъ. Муж
приподымается и ругаетъ доктора).

Въ заключеніе вертешнаго представленія стр
ляютъ изъ маленькой пушки. Въ нашемъ ве
тецѣ она сдѣлана изъ дула стараго пистолет

Ба 2476

Державинская
Библиотека СССР
им. У. И. Ленин

80000002595545